

“Я смотрю все фильмы одними глазами”

Газета - 2005 -
31 марта с 35

Маргарет Менегоз — Газете

В России на этой неделе выходит новый французский фильм «36, Набережная Орфевр». Редкая неделя нашего проката сейчас обходится без французского кино. В этом заслуга не только прокатчиков, но и французской правительственной организации «Юнифранс» (Unifrance), которая занимается распространением и пропагандой национального кинопродукта во всем мире. С ее руководителем, продюсером **Маргарет Менегоз**, встретился **Антон Долин**.

Вы продолжаете продюсировать фильмы, возглавляя крупнейшую государственную контору «Юнифранс». Как вам удается это совмещать?

С большим трудом. Каждая из двух работ — на полный рабочий день (*смеется*). Мой продюсерский офис — на левом берегу Сены, а «Юнифранс» — на правом. Так и бегаю туда-сюда через мост. Я твердо знаю, что ровно посреди моста должна забыть о предыдущей работе и думать только о том, куда бегу в данный момент. Благодаря мосту в моей голове формируется четкий план действий. Так и живу.

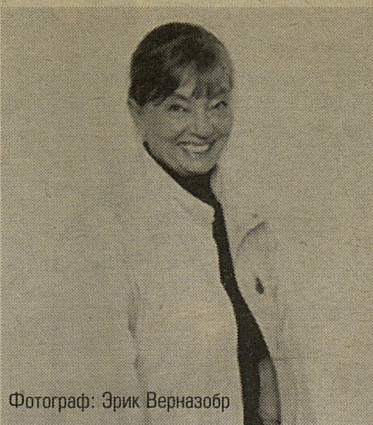
Вы пришли в «Юнифранс» почти два года назад. Многое ли здесь изменилось с тех пор? Я во всем отличаюсь от моего предшественника Даниеля Тоскан д'ю Плантае, хотя мы дружили с ним еще с 1970-х. Даниель иногда был в восторге от проекта, а потом — от готового фильма. Все, что происходило в промежутке, его мало интересовало. Меня, напротив, интересует именно процесс производства, я практик. Даниель был очень хорош в своей роли. Он выбил невероятные деньги на распространение французского кино за рубежом. Сегодня ежегодный бюджет «Юнифранс» — около 10 млн. евро, большую часть которых дают министерство культуры и министерство иностранных дел. А наша главная работа — думать, что же еще можно улучшить. С русскими дистрибьюторами, например, мы обсуждаем проведение фестивалей в Москве и Санкт-Петербурге, думаем, как достигнуть с нашими фильмами отдаленных регионов...

У вас как у продюсера есть свои личные предпочтения, а «Юнифранс», если я правильно понимаю, должен оказывать поддержку всем французским фильмам без исключения. Как удается подавить «вкусовщину»?

Это главная проблема: приучить себя к мысли о том, что для «Юнифранса» все фильмы равны, будь то популярная комедия или махровый арт-хаус. Я смотрю все фильмы одними глазами и оказываю поддержку каждому. Будучи продюсером, я не привыкла к такой объективности... Сложная умственная гимнастика. Но со временем привыкаешь. За минувший год мы сделали более двухсот фильмов, и они абсолютно разнообразны. Ситуацию осложняет то, что некоторые элитарные фильмы за рубежом востребованы ровно в той же степени, что и сверхпопулярные, вроде «Хористов». Французы видят разницу, иностранцы — нет.

Вы еще способны отдыхать, смотря фильмы? Или для вас отдых — быть подальше от кинозала, плавать в бассейне или бродить по горам?

У меня нет времени ни плавать в бассейне, ни ходить в горы. У меня нет свободного времени. Совсем! Когда я смотрю фильмы, спродюсированные мной, я не могу и не должна отдыхать. К тому

Фотограф: Эрик Верназоб

пропагандист и агитатор

Маргарет Менегоз — истинный космополит. Она появилась на свет 21 апреля 1941 года в Будапеште, училась в Штутгарте, а живет и работает во Франции, совмещая должность руководителя известной продюсерской компании Les Films du Losange и руководителя государственной компании по распространению и пропаганде французского кино за рубежом — «Юнифранс» (Unifrance). Как продюсер принимала участие в производстве фильмов Райнера Вернера Фассбиндера, Эрика Ромера, Жака Риветта, Вима Вендерса, Анджее Вайды, Михаэля Ханеке.

же это по преимуществу сложные авторские фильмы, что не мешает мне получать удовольствие от коммерческого кино. Хотя можно гордиться тем, что у нас во Франции достигим компромисс: авторские фильмы, которые приносят доход. Жан-Пьер Жене, «36, Набережная Орфевр» Оливье Маршала, фильмы Андре Тешине, даже те же «Хористы»...

Не возникает дилеммы: помогать скромному фильму, который, быть может, того не заслуживает, но нуждается в поддержке, или помогать отличному фильму, который и без вас собрал бы кучу денег?

Дилеммы нет, потому что нет проблемы выбора. Мы не можем знать заранее, кто нуждается в нашей помощи, а кто нет. Те же «Хористы» с треском провалились в Италии. Мы работаем еще до того, как фильм увидит свет. Личные пристрастия тут ни при чем.

Неужели во французском кино нет людей, которые плюют на «Юнифранс» и не пользуются его услугами?

Я таких не знаю. Ничего личного, мы предельно нейтральны, помогаем всем без исключения. А люди и их пристрастия нас мало интересуют. Мы смотрим на фильмы, а не на людей.

А мнение очень авторитетного человека, скажем, президента Франции Жака Ширака, тоже не может повлиять на эту объективность? Положим, Ширак увидит «Хористов» и скажет: «Никуда не годится!» — все равно будете помогать?

Профсоюзы помогают нам получать определенные деньги от государства, но мы абсолютно независимы. Во всем. Только те же профсоюзы могут нам противостоять, если пожелают. Даже если Жак Ширак скажет мне: «Этот фильм превосходен, поддержите его», — я отвечу: «Вы видели лишь один, а нам надо поддержать еще 199». Кстати, было бы хорошо, если бы глава государства, который так любит посещать автомобильные заводы, почаще бы встречался с производителями кино.

Кинематограф ведь обогащает государство?

Лишь постольку, поскольку производители кино платят налоги — не более и не менее.

А государство помогает? У нас в России существует легенда о «французской модели», которая не позволяет американцам захватывать рынок и помогает поддерживать «своих»...

Вся Европа на протяжении Второй мировой была лишена американской кинопродукции. Наши деды и отцы — продюсеры, дистрибьюторы, режиссеры — не на шутку испугались, что, когда на рынок придет все американское кино за последние пять лет, места для европейского кино просто не останется. Тогда был заложен фундамент системы, позволявшей защищать национальный продукт и не стоившей государству ни копейки. Каждый зритель платил налог 11% с купленных билетов в кино, и эти деньги по большей части вкладывались в производство французского кино. Прошло 60 лет, многое изменилось с появлением телевидения, видео, DVD, платных телеканалов, Интернета. Но никогда во Франции ни президент, ни премьер-министр, ни министр культуры не просыпались поутру, говоря: «А не сделать ли что-нибудь для кинематографа?». Только мы, профессионалы, занимались этим. И мы же ходим к политикам, умоляем их, просим, кричим, устраиваем забастовки и манифестации. До тех пор, пока нас не услышат. А так, мы ничего не имеем против американского кино. Попадая в наш прокат, оно тоже работает на нас.

На последнем фестивале «Юнифранс» в Париже российский продюсер Рубен Дишдишян — глава компании «Централ Партнершип» — был награжден орденом Литературы и Искусств. За какие заслуги?

Так мы вознаграждаем тех, кто наиболее активно работает в области распространения французского кино за рубежом, тех, кто старается больше всех. В этом году активнее всех французское кино покупал именно награжденный дистрибьютор. Нам не надо делать специальные усилия, чтобы убедить россиян покупать еще больше. Вы и так первые в списке — по всему миру! — по числу купленных французских картин. Теперь нам остается только помочь россиянам более успешно эти фильмы прокатывать.

2